

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <https://mir-nauki.com/>
2017, Том 5, номер 5 (сентябрь – октябрь) <https://mir-nauki.com/vol5-5.html>
URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN517.pdf>

Статья опубликована 24.10.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Спивачук З.В. Социально-психологические факторы, обуславливающие отношения супругов // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 5 <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN517.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.99

Спивачук Зоя Вениаминовна

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Крымский филиал, Россия, Симферополь
Старший преподаватель
E-mail: zoya78_05@mail.ru

Социально-психологические факторы, обуславливающие отношения супругов

Аннотация. Статья посвящена психологическому анализу социально-психологических факторов взаимодействия и отношений в различных типах современной семьи, обратим внимание на существенное различие в понимании отечественными и зарубежными авторами причин и этиологии психологических проблем (нарушений) семейных взаимоотношений.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия) появлялось все больше результатов исследований, где основным предметом межличностных отношений в семье, в первую очередь, выступают отношения между мужем и женой, а уже затем – акцент исследователя перемещался к диадам мать-ребенок, отец-ребенок, и триадам мать-ребенок-отец, ребенок-мать-отец и т. д.

В соответствии с социально-психологической логикой динамики трансформации социокультурных процессов, происходивших в России, актуализировалась еще одна чрезвычайно важная проблема. В начале 21-го, конце 20-го столетия о себе ярко заявили представители альтернативных форм брака и брачных отношений.

Основатели и последователи экзистенциально-гуманистического и аналитического направления в психологии семейных отношений полагают, что разлад в межличностных отношениях и, как результат последнего – кризис семейных взаимоотношений – это на самом деле «завуалированная» проблема подмены социальной ролью самости, истинной сущности человека.

Ключевые слова: семья; социальная роль; отношения; межличностные отношения; классический патриархальный семейный тип отношений; «коллективное бессознательное»; «национальное сознание»

Приступая к психологическому анализу социально-психологических факторов взаимодействия и отношений в различных типах современной семьи, прежде всего, следует обратить внимание на существенное различие в понимании отечественными и зарубежными авторами причин и этиологии психологических проблем (нарушений) семейных взаимоотношений [4].

Во-первых, смысловой акцент в понимании таковых расставляется по-разному. Так, к примеру, советские психологи, социологи и педагоги еще в недавнем прошлом основную причину усматривали в неправильном воспитании со стороны родителей. Это было в соответствии с идеалами, ориентированными на особый, советский тип семьи, (идеология во многом подменяла как психологические, так и социокультурные факторы). Они априорно отрицали значимость многих психологических аспектов супружеских отношений. Наиболее очевидно это проявлялось в аспектах интимно-личностных аспектов супружеских отношений. В современных психологических работах (начиная с 90-х годов прошлого столетия) появлялось все больше результатов исследований, где основным предметом межличностных отношений в семье, в первую очередь, выступают отношения между мужем и женой, а уже затем – акцент исследователя перемещался к диадам мать-ребенок, отец-ребенок, и триадам мать-ребенок-отец, ребенок-мать-отец, и т. д. Здесь, по нашему мнению, нельзя игнорировать факт некритичного (в особенности в первые десять лет после «окончания эпохи советской науки») заимствования методологии исследовательских стратегий и способов анализа и интерпретаций данной проблематики у зарубежных авторов [6, 7, 3, 8].

Как психологическая категория «взаимодействие» начало динамично исследоваться в XX в. как зарубежными, так и отечественными учеными. В социальной психологии чаще всего выделяют несколько аспектов интерпретации взаимодействия. Например, необихевиоральное течение, в рамках которого разработаны теории межличностного взаимодействия как обмена Дж. Хоманса, и Д. Тибо, Г. Келли, рассматривающие взаимодействие как межличностные отношения, предполагающие обмен вознаграждениями и наказаниями [2]. Интеракционистское течение, в рамках которого исследуется символический интеракционизм Дж. Мида, Г. Блумера. Они взаимодействие между людьми рассматривают как процесс наблюдения и осмысления намерений партнера, приписывание им сходных значений на основании одинакового понимания символов. Образно говоря, взаимодействие представляет собой непрекращающийся символический диалог посредством языка как системы символов. (Психоаналитическое течение, представителем которого можно считать В. Шутца, ролевые теории, представителями которых являются И. Гоффман и разработанная им теория «Социальной драматургии», а также этнометодология Г. Гарфинкеля [2]). Конструкционистская модель К. Д. Джерджена предполагает, что взаимодействие – это конструкт, формируемый здесь и сейчас, и зависящий от культурного контекста и отношений между партнерами. Такое понимание взаимодействия представляется наиболее подходящим в анализе изменений, происходящих в современных типах семьи.

Новая постперестроечная российская психология, освобождаясь от излишне идеологических штампов и «зашоренности» советской науки, впервые попыталась осмыслить свой собственный парадигматический ракурс понимания семейных взаимоотношений. Необходимо упомянуть и о том, что и сам предмет понимания семейной психологии как теоретической и практической дисциплины, отражающей совокупность феноменов, в центре которых находится семья как сложная, прежде всего, социально-психологическая реальность, также, во многом, претерпевали существенные изменения. Старые советские паттерны взаимоотношений в семье, описываемые в рамках идеологического дискурса как «малая ячейка» советского общества, претерпевали значительные трансформации и распались на множество различных вариаций, как и все общество постперестроечного периода. Соответственно этому, и по аналогии с происходящими в обществе процессами, трансформировались и социально-психологические аспекты межличностных отношений в семье. Последние, во многом видоизменялись по причине их детерминации и обусловливания идеологическими факторами. Идеологема семьи как социальной общности и части социума и определенной культуры, несмотря на утрату своей популярности и многократное увеличение разводов, полностью не исчезла, однако системные трансформации в общественно-

экономической формации привели, прежде всего, к появлению новых типологий семьи и брака [4]. В соответствии с этим, (вернее параллельно этому) менялась вся многогранная специфика межличностных отношений между супругами. Напоминая статистику разводов в первые десять лет после распада СССР, мы тем самым указываем на факт увеличения числа аномальных браков и подчеркиваем проблемность семейных отношений, многократно и резко повысившуюся в постперестроечный период. Последний, можно было бы назвать антисемейным или кризисным периодом, так как в этот период около семидесяти пяти процентов семей «распадались». Таким образом, мы видим, что логика отечественных авторов-психологов, обосновывающих дефект (аномалию) как центральный системообразующий признак, классификаций и типологий семьи и семейных отношений оправдан самой ситуацией, в которой оказался институт семьи.

Далее, в соответствии с вышеуказанной социально-психологической логикой динамики трансформации социокультурных процессов, происходивших в России, актуализировалась еще одна чрезвычайно важная проблема. В начале 21-го, конце 20-го столетия о себе ярко заявили представители альтернативных форм брака и брачных отношений [6, 7, 3, 8]. Причем не только в западной и американской, но и в искаженной «демократическими переменами» отечественной науке и практике, освещающей сферу межличностных отношений в семье. Так, в 90-е годы начался «бум» интереса к сожителству в так называемых «гражданских», официально незарегистрированных браках [9]. Он продолжается до настоящего времени. Причины, по мнению социологов и социальных психологов, предельно объективны, во всяком случае, именно они являлись первыми вариантами интерпретаций и объяснений этого, нового для поколения молодых людей, вступавших в интимно-личностные взаимоотношения в последнее десятилетие прошлого века. Основные социокультурные причины этого массового явления: социальное обнищание, потеря экономической стабильности и страх принятия твердого решения о создании семьи (в особенности это касалось мужчин) [4, 5]. Одной из существенных причин нивелирования важных нравственно-психологических и духовных аспектов брака как необходимого этапа социализации и инициации молодых людей было негативное и целенаправленное воздействие СМИ [1]. Последние, через различные, низкопробные (в психологическом аспекте) и откровенно ложные сюжеты и тематику, заимствованные из зарубежных шоу, телепередач, художественных фильмов, популяризировали дискурс безответственности в отношениях между мужчинами и женщинами [4, 10]. Таким образом, во многом, были деструктурированы не только такие важнейшие психосоциальные аспекты межличностных отношений, как духовность, метафизичность и таинство, но и необходимость юридического узаконивания брачно-семейных союзов и рождавшихся в них детей. Такие традиционные, в особенности для восточнославянского менталитета, архетипические ценностные категории, как долг, ответственность, верность, но и, один из центральных компонентов, фундамент семьи, любовь (в традиционном понимании как высшего и возвышающего человека чувства) стали именовать «пережитком прошлого».

Следующим этапом трансформации социокультурных детерминант, опосредующих глубинную основу межличностных отношений между супругами, стало внедрение в массовое сознание (в особенности молодых людей добрачного и брачного возраста) различного рода мнений, постепенно трансформировавшихся в стереотипы, о ненужности не только официального брака, но и каких-либо обязательств в отношениях друг перед другом. Повсеместно распространившийся и закрепившийся в структурах сознания молодых людей в начале 21-го столетия социальный стереотип быстро превратился в психологическую закономерность, привычку, не вызывавшую сомнений у мужчин и женщин, вступавших в близкие межличностные отношения. Отечественным социологам, психологам, а затем и педагогам пришлось признать новый вид отношений между полами как альтернативу классическим брачно-семейным отношениям в моногамной семье, которые именовали

«старыми» и несовременными [6]. Ряд исследователей в отечественной психологии, впервые столкнувшись с этим массовым явлением, указали и на основную причину его появления. Они усматривали в социально-психологических причинах появления «свободного брака» компенсаторную этиологию культурно-религиозному феномену патриархальной семьи. Западные, американские, а также заимствованные у них и сформированные на их основе, новые отечественные теории семьи и семейных отношений, указывали на негативное влияние патриархата, доминировавшего долгое время в качестве идеала и образца семейных отношений [3, 8]. По мнению критиков и основателей нового типа демократических семейных отношений по типу современной европейской семьи патриархат являлся глубинной причиной, препятствовавшей проявлению естественного стремления к свободе в межличностных отношениях в семье. Придавая структуре классического патриархата и соответствующей ему иерархии, определявшей основную психологическую специфику межличностных отношений мужчины и женщины, скорее негативный семантический оттенок, означивая его как пережиток «темного прошлого», сковывающего свободу взглядов и широту перспектив развития супругов, такие авторы как: И. В. Бестужев-Лада, А. К. Вишневский, С. И. Голод, Л. В. Карцева, И. С. Кон, А. Б. Орлов, В. Станкунене, Л. Б. Шнейдер и другие, заимствовали в западной психологической традиции ценностные ориентиры автономности и индивидуальности. Многие отечественные авторы, таким образом, стали сторонниками критики, как классического патриархального семейного типа отношений, так и основанной на нем, но во многом искаженной идеологией, советской модели брачно-семейных отношений. Критикуя негативные аспекты идеологичности, двуликость, лицемерие homo-sovetikus (и соответственно семью, и семейные отношения homo-sovetikus), СМИ одновременно поддержали и утвердили новые стереотипы в отношении семьи и семейных отношений. Образцы последних были, как уже указывалось, заимствованы и отчасти созданы самостоятельно представителями различных интеллектуальных дискурсов, внедрявшимися в Российское и, в целом, постсоветское социокультурное пространство. Именно в этот период трансформации традиционных советских стереотипов, в массовом сознании стали утверждаться, маскирующиеся под современные психологические теории, идеологические штампы так называемых «альтернативных» моделей семьи и семейных отношений. Альтернатива, в соответствии с теорией «Окна Овертона». Они довольно быстро трансформировались в общественной, социетальной структуре психики из категории аномальных – в приемлемую массовым сознанием, нормативную. Таким образом, произошла смена (значительная трансформация) социокультурной парадигмы понимания социально-психологических и нравственно-духовных аспектов и основ брачно-семейных отношений. Преобладающая в перманентном кризисе мировая и отечественная психология в целом, и психология семьи, в частности, охарактеризовалась появлением различных новых и, во многом, трансформированных старых моделей брачно-семейных отношений, конкурирующих за доминирование в первенстве социальных дискурсов, утверждающих нормы семейных отношений.

Последние, в соответствии со своей основной функцией, продолжают завоевывать мнения у широких масс современного общества. В подтверждение этого необходимо вспомнить о появлении таких относительно новых типах брачно-семейных союзов, как бинуклиарная, «гостевая», «шведская» и прочие виды семьи, и соответствующих им межличностных семейных отношениях [6, 7]. В современной России распространение феномена альтернативных семей является нормой, более того, имеются и гипертрофированные, вычурные в социально-психологическом плане и откровенно травмирующие психику, в особенности детей и подростков, типы семейно-брачных отношений.

Эти динамично существующие и чуждые нашей восточнославянской ментальности представления и идеалы семьи и брака имеют, по нашему мнению, принципиально иные

глубинно-психологические, архетипические и соответственно, в целом, социокультурные основания. Безусловно, то, что некоторые из имеющихся моделей семейно-брачных отношений заслуживают уважения и высокой оценки, внимания методологов и теоретиков психологии семьи, осмысленного использования их в практике семейной психотерапии и консультирования, и т. д. В них представлены позитивные, гуманистические и так называемые «мировые» и общепризнанные ценности и идеалы: установки на взаимное доверие, безусловное уважение членов семьи друг к другу, безоценочность, толерантность, и т. д. Усвоенные из различных моделей экзистенциальных концепций и клиент-центрированного подхода К. Роджерса, (а также из других западных и американских концепций и теорий) принятие, творчество, безграничная аутентичность и самораскрытие, самоактуализация, как основополагающие и объединяющие членов семьи ценности, ориентиры и дальние «горизонты» семейных достижений важны и значимы. В то же время, необходимо отметить, что основанные на вышеуказанных приоритетах межличностные взаимоотношения и типы демократической (точнее псевдодемократической) семьи и семейных взаимоотношений, в чистом виде, практически не существуют. Это, скорее, относится к ожиданиям свойственным гуманистическим и экзистенциальным психологам и их надеждам, связанным с реализацией их планов в отношении их собственных теорий. Основатели и последователи указанного экзистенциально-гуманистического и аналитического направления в психологии семейных отношений полагают, что разлад в межличностных отношениях и, как результат последнего – кризис семейных взаимоотношений – это на самом деле «завуалированная» проблема подмены социальной ролью самости, истинной сущности человека. Последователи неопрейдистских концепций полагают, что основная причина в данном случае, это потеря социально-культурной идентичности (Э. Эриксон и др.) человека. Представители нового, постнеклассического направления в науках о человеке, основываясь на популярной тематике постиндустриальной культуры, трактуют кризис семьи в контексте более глобальных преобразований современной культуры. В экзистенциальной социологии и психиатрии, консультанты, социальные работники, психотерапевты в области семейных взаимоотношений, сосредотачивают внимание на проблемах тематики, предложенной социально-психологической и философской мыслью постмодернистов: «раскол «Я» (Р. Лейнг), схизис социума (Ж. Делез и Ф. Гваттари), усиление «ложной самости» субъекта, подавление истинных устремлений психологически здорового индивидуума, проживающего в 21-м столетии в эпоху отсутствия ценностей [6] и т. д. Классики психологии, еще в начале развития основных психологических концепций понимания человека и общества и соответственно семьи как части определенного социокультурного пространства, амплифицировали и описали основные социально-психологические факторы, продолжающие, до настоящего времени, оказывать свое негативное влияние. Отличие лишь в том, что в двадцать первом веке объем и качество псевдопсихологической (примитивной и упрощенной), ложной, либо негативной информации значительно увеличилось. Это произошло, в том числе, благодаря транслирующим ее СМИ, преследующим свои коммерческие цели. Последние, по аксиологическим аспектам содержания своего материала, прямо противоречат или значительно расходятся во мнении с декларируемыми государственными социальными институтами ценностями и ориентирами психологически здоровой и гармоничной семьи. Таким образом, современные СМИ через рекламу, интернет-продукцию, мультипликационные фильмы, и т. д. прямо или косвенно усиливают негативное влияние и фактически конструируют (создают) образы по своей сущности психологически неблагоприятные для формирования духовно, нравственно, социально и экзистенциально здоровых моделей современной семьи [9]. О массовом недоброкачественном (Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон, К. Г. Юнг и др.) воздействии коммерческой «культуры потребления» и влиянии СМИ на молодежь социологи, психологии и психиатры предупреждали еще в начале 20-го столетия. Пройденный обществом «культурный невроз» 60-х-70-х гг. в двадцатом столетии и «экзистенциальный кризис» 70-х-80-х гг., затянувшийся до конца прошлого столетия, трансформировался в очередную массовую

проблему «шизоидного отчуждения», начало которой было положено в девяностых. Обобщая мнение многих отечественных психологов и социально-психологические прогнозы многих известных зарубежных классиков психологии: А. Адлера, Л. Бинсвангера, Р. Лэйнга, В. Райха, Э. Фромма, К. Хорни, Э. Эриксона, К. Г. Юнга и др., необходимо констатировать, что кризисы в семье, и, в целом, специфика отношений между супругами имеет не межличностную, а надличностную, причинную этиологию.

Отсутствие индивидуации, недостаток развития исходного личностного начала, истинного «Я», блокада аутентичности приводит к осложнению межличностных отношений, понимаемых в данном случае как проекция внутриличностного конфликта кого-либо из членов семьи или обоих супругов. Требуется, однако, указать, что многие из авторитетных философов, культурных антропологов и психологов, критиковавших социально-культурные основы развития общества, ущемляющие, по их мнению, развитие психологически благоприятных отношений в браке, благодаря своим новаторским работам [5], стали косвенными инициаторами так называемой «культурной и сексуальной революции». Новый период начинается в конце 60-х-70-х гг. – в период бунта «новых левых», сексуальной революции, крутой ломки традиционных ценностей, когда под влиянием, становящегося всё более влиятельным оккультного движения «Нью Эйдж», сознание широких слоёв населения, и, в первую очередь, молодёжи перестраивается в соответствии с разработками Тавистокского института. Это время молодёжной контркультуры «секс-наркотики-рок-н-ролл».

Появление последней в 1967-69 гг. во Франции и ее последующее распространение в Европе и США, привели в итоге к повторению этого на постсоветском пространстве, но уже в 90-е годы. Для бывших советских и нескольких поколений нынешних граждан психологические последствия обернулись явно негативными аспектами, в особенности для института семьи. Травматизирующий эффект указанных событий очевиден и в настоящее время. Именно тогда впервые прозвучали тезисы социально-психологического характера о том, что трудности, кризисы и конфликтность в семье необходимо преодолевать через официальное и легитимное освобождение от «уз» и «оков» традиционного брака. Многие из отечественных психологов также поддержали эту тенденцию свободы и независимости, «не взвесив» должным образом все последующие последствия такого нетипичного для пространства восточнославянской культуры социального эксперимента в отношении брака и семьи.

Необходимо также перечислить и глубинные, архетипические основы социальных и культурных факторов, составивших так называемое «социокультурное пространство» развития семейных традиций в нашей стране. Социально-психологические факторы являются частью так называемого «культурно-семиотического пространства» в котором развивалось несколько поколений граждан бывшего СССР. Искоренение религиозных корней народа (православия), массовое физическое уничтожение генофонда в 20-е и 30-е годы, война и разруха, идеологические преследования в 50-е – 80-е годы прошлого столетия и т. д., сформировали в итоге когнитивно-эмоциональное противоречие перед зарубежными культурными идеалами, психологию подострастия, тревоги и страха. Отчасти современные кризисы института семьи – это последствия глубинной массовой психической травматизации населения в период сталинизма и военного коммунизма, «железного идеологического занавеса», сформировавших (усиливших) у русских людей архетип жертвы и бунтаря одновременно.

Проявившись, адаптировавшись и трансформировавшись под влиянием семейных традиций, они, в свою очередь, оказали влияние на появление типичных национальных и этнокультурных психологических комплексов. Последние, у многих поколений, проживавших на территории России и бывших стран СССР, во многом детерминировали на уровне коллективного бессознательного, универсальные схемы, как внутрисемейных отношений, так и шаблоны социально-психологического восприятия-понимания феномена семьи в целом.

Таким образом, массовое обнищание первого Российского поколения мужчин и женщин, проживавших в 90-е годы прошлого века, усилило и амплифицировало массовые психологические травмы, хаос ценностных ориентиров и идеалов в сознании миллионов советских и постсоветских граждан. Все перечисленное сформировало в итоге особое «коллективное бессознательное» и специфическое «национальное сознание» у нескольких поколений, т.е. у прародителей нынешних супругов и тех, кому только предстоит вступить в брак в условиях социокультурного пространства современной России.

Вышеперечисленные социально-психологические факторы оказывают непосредственное влияние на личностные особенности и межличностные отношения и взаимодействия супругов из всех типов современных Российских семей. Таким образом, по причинам, изложенным выше, большинство семейных пар проживающих, прежде всего в эгалитарном, псевдопатриархальном и матриархальном типах брачно-семейного союза имеют психологические проблемы и соответствующие им затруднения в межличностных супружеских, отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lenz, A. Die Methode des Networking in der Trennungs und Scheidungs-beratung / A. Lenz // Jahrbuch flier Erziehungsberatung. – Band 2. – Weinheim, 1996.
2. Алексеев, М. Ю., Крылов, К. А. Особенности национального поведения / М. Ю. Алексеев, К. А. Крылов. – М., 2008. – 174 с.
3. Белоус, Е. В. Взаимосвязь удовлетворенности браком с факторами совместимости супругов / Е. В. Белоус // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия психология. – 2011. – №1 (9). – С. 94-102.
4. Бондаренко, А. Ф. Этический персонализм / А. Ф. Бондаренко. – К.: Альфа Реклама, 2014. – 100 с.
5. Волкова, А. Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости: Дисс. ... канд. психол. наук / А. Н. Волкова. – СПб., 2001. – 236 с.
6. Голод, С. И. Современная семья: мачизм, феминизм, трибадизм / С. И. Голод // Человек. – 2006. – № 6. – С. 69-81.
7. Громов, А. Гражданский брак и его последствия / А. Громов, Е. Островская // Вещь. – 2005. – № 7-8. – С. 4-12.
8. Зуев, К. Б., Махнач, А. В. Семья, брак и родительство в современной России / К. Б. Зуев, А. В. Махнач. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2015. – 408 с.
9. Спивачук З. В. Особенности псевдопатриархальных отношений мужчин и женщин. Национальное здоровье. Сетевой журнал. Выпуск № 1-2 – 2017 г., 204-215 с. – авт. вклад 0,81.
10. Флоренская, Т. А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. – М.: Русскій Хронографъ, 2009. – 480 с.

Spivachuk Zoya Veniaminovna

Russian state university of justice
Crimean branch, Russia, Simferopol
E-mail: zoya78_05@mail.ru

The idea of the world nationality and its pedagogical reflection in the foreign periodical press

Abstract. The article is devoted to the psychological analysis of the socio-psychological factors of interaction and relations in various types of the modern family, we draw attention to a significant difference in the understanding by domestic and foreign authors of the causes and etiology of psychological problems (violations) of family relationships.

Since the 1990s, more and more research results have appeared, where the main subject of interpersonal relations in the family is primarily the relationship between husband and wife, and only then – the researcher's focus shifted to the mother-child dyad, the child father, and the triad mother-child-father, child-mother-father, etc.

In accordance with the aforementioned socio-psychological logic of the dynamics of the transformation of sociocultural processes taking place in Russia, another extremely important problem was actualized. At the beginning of the 21st, at the end of the 20th century, representatives of alternative forms of marriage and marriage relations clearly stated themselves.

The founders and followers of this existential-humanistic and analytical direction in the psychology of family relations believe that the discord in interpersonal relations and, as a result of the latter, the crisis of family relationships, is in reality a "veiled" problem of substituting the social role of the self, the true essence of man.

Keywords: family; social role; relationships; interpersonal relationships; the classic patriarchal family type of relations; "collective unconscious"; "national consciousness"